

**В СЕРИИ «МИРЫ ВАДИМА ДЕНИСОВА»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

ДАУНШИФТЕР

АНТИГЕЙМЕР

ДЕНЬ G

ИЗВЛЕКАТЕЛИ

ПУТЬ НА КРИСТУ

СТРАТЕГИЯ

АНТИБУНКЕР

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР

ГЕРОИ НАШЕГО ПЛЕМЕНИ

Вадим Денисов

**ИЗВЛЕКАТЕЛИ
ГРУППА «СИБИРЬ»**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д33

Денисов, В.В.

Д 33 Извлекатели / В. В. Денисов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 420 с. — (Миры Вадима Денисова).

ISBN 978-5-521-73669-0

Так не должно было случиться. Однако вышло так, как вышло. Глядя из привычной и, как выяснилось в сравнении, очень комфортной реальности на окружающий мир, понимаешь — шансов пройти правильной траекторией у нас было немного. Здесь же эти шансы безнадежно упущены. И никто из жителей России-2 не знает, что всё могло сложиться совсем иначе. Не в кухонных фантазиях, а на самом деле. Рассказать бы: «Знаете, есть такая Россия, где...». Но это действительно навсегда.

Вот только смотреть со стороны на агонию распадающейся, преданной страны тяжело, страшно. А ещё очень жаль простых людей, которые ничуть не изменились, заberi их отсюда, и они быстро освоятся у нас. Почему бы нет?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73669-0

© Денисов В.В., 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Состав группы:

Кромлев Павел, позывной «Кром», командир группы «Сибирь», 38 лет, уроженец Новосибирска, проживает там же. Стаж работы в организации «Экстра» – три года, выполняет третий рейд. Образование высшее экономическое. Не женат, детей и близких родственников не имеет.

Потапов Иван, позывной «Фантомас», боец-оперативник, специализация – транспортное обеспечение. Уроженец Нижнего Новгорода, проживает в Красноярске. 31 год, стаж работы в организации «Экстра» – два года, выполняет второй рейд. Образование высшее техническое. Сирота, воспитывался в детдоме, родителей не знает. Не женат, детей и близких родственников не имеет.

Осипенко Михаил, позывной «Лаки», боец-оперативник, специализация – силовое обеспечение, уроженец Казани, проживает там же. Образование высшее юридическое, 28 лет, стаж работы в организации «Экстра» – один год, выполняет первый рейд. Не женат, детей и близких родственников не имеет.

Рассказывает Михаил Осипенко.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прибытие

Самолёт крепко трянуло. И опять желудок взлетел под горло.

Трянуло ещё раз, с верхней полки свалилась в проход объёмистая чёрная сумка, возле иллюминатора что-то тихо треснуло и тоненько зазвенело. Протяжно так. Долетит эта развалина или нет?

В своей бескорыстной любви к авиации я, конечно, готов закрыть глаза на многое и летать на врождённом оптимизме. Но только до определенного предела. Он, предел, наступил почти сразу после взлёта, оттого и возникло лёгкое чувство тревоги. Потому что эксплуатация этого борта — неуважение к старости и преступление против права человека на жизнь. Чувствуется, что аэроплан нам достался, скажем так, весьма заслуженный. Однако жадные владельцы авиакомпаний упрямо выжимают из него лётный ресурс, до последнего винтика и шпильки.

Куда ни посмотри, как ни повернись, везде что-то неприятно звенит, потрескивает и вибрирует. Спинка определенного билета кресла категорически не хотела фиксироваться в любых положениях, отличных от вертикального. Мне повезло, одно место в ряду оказалось свободным, и я смог пересестись на соседнее кресло с исправно функционирующим механизмом.

Когда я в последний раз летал на Ту-154? Забыл уже. Много лет назад, в далёком счастливом детстве. Никаких подробностей толком не вспоминается о тех детских полётах, даже интерьеры забыл. И вот, ёлки, вспомнилось... Здесь — по мелочам и в целом, — всё отличается от ставших давно привычными салонов наших «сухих», МС-21, «арбузов» и «боингов».

Хороший самолёт, между прочим. Если он находится в отличном технически состоянии, конечно. Даже замечательный, пусть и безнадёжно устаревший. Лишь бы долетел.

Двигатели расположены в хвосте, шумят они не сильно, вполне можно разговаривать, не повышая голос. Звук у движков «тушки» специфический, свистящий, и воспринимается он гораздо приятней, нежели гудение двигателей «аэробусов». Характерно, что в салоне Ту-154 совсем не слышно шумов работающей гидравлики. В А-320, например, в отличие от машины Туполева, закрылки выдвигаются громко, словно расположены под сидением, а звуки выпускаемого шасси вообще заглушают движки.

За время полета лайнер если и попадал в зону турбулентности, то она совсем не ощущалась. Не трясло. Плавный взлёт, спокойное движение на эшелоне, дай бог, чтобы и посадка прошла ровно... Вот только взлетели не сразу. Пилоты запустили двигатели, и почти тут же почему-то отключили, снова запустили и снова отключили. Дальше — больше, к самолету подскочила техничка или аварийка, из которой выбрались несколько техников, началась непонятная суета. Народ плющил носы об иллюминаторы, смотрел на мастеровых и настороженно перешёптывался. Наконец возня у самолета закончилась, техничка неспешно отъехала, двигатели запустились, и мы наконец-то пошли на взлёт.

А вот на подлёте опять началось.

Да, сам аэроплан старенький, да, именно этот борт ещё и дряхленький, если мягко сказать. Без каких-либо современных наворотов. Нечего тут пассажиру ожидать в плане повышенного комфорта и качественного сервиса, зато не прихо-

дится и расстраиваться. Летишь, бывало, на «боинге», экраны есть, а фильмы не показывают. А вот ширина и шаг кресел в «тушке» меня совершенно не устраивают, при моем росте в сто девяносто... Колени упираются. А ещё в салоне пахнет ядовитой химией дешёвого стирального порошка и табачным дымом, последнее обстоятельство повергло меня в шок. Чем дальше я пробирался по тесному проходу к туалетам в хвосте, тем сильнее и паскудней воняло куревом.

Три последних ряда оказались свободными. Там, ближе к двигателям и туалетам, пассажиры обычно сидеть не хотят, при неполной загрузке самолёта пересаживаясь на другие места.

Во втором от хвоста ряду вольготно расположился единственный пассажир — рано постаревший мужчина с каким-то словно сжатым лицом землистого цвета и нездорово выглядевшими короткими волосами на маленькой голове, Известное дело, в местах заключения лишнего здоровья не наберёшься. Ширпотребовский костюмчик, белоснежная рубаша, расстёгнутая почти до пупа, и тяжёлая золотая цепура с распятием. С «гимнастом», как говаривают в определённых кругах. На двух откинутых столиках стояли две пустые бутылки из-под шампанского и чашка с чёрной икрой, больше никакой закуски не было.

Вряд ли это вор в законе. Их реально мало, и настолько вызывающе они себя вести не будут. Занятный персонаж, определенно не вор в законе, да и на положенца-смотрящего вряд ли потянет, фактура не та. Положенец, он кто — начальник криминального участка, особый человек, который должен представлять в конкретном месте интересы «законников» и следить, чтобы территориальные коммерсанты и бандиты исправно отчисляли деньги в общак. А этот персонаж больше похож на бывшего блатняка из пристяжи реальных криминальных авторитетов. Инструкторы «Экстры» подробно растолковывали об иерархии и прочих особенностях организации криминального мира — насущная необходимость для успешного выполнения служебных заданий.

Он и курил, подлец. В данный момент времени этот весьма примечательный человек не затягивался, но его сигарета демонстративно выпускала в искусственную атмосферу салона струйку вонючего дыма. Рядом гордо лежала красная пачка с надписью «Мальборо». Смотрите, мол, мне всё можно, вообще всё! Однако маленькие цепкие глаза, привыкшие коротко и ясно отдавать команды подчинённым, сейчас были несколько растеряны. Не своя хавира, не его это атмосфера, не понимает он её. Здесь гораздо шумней и воняет туалетом, но теперь это его временная зона, никто не подсядет. Тут тесно даже при пустом ряде кресел, а мимо постоянно снуют озабоченные хмурые люди, не по статусу высокие, опасно нависающие... Вот так, ещё и ботва шастает. Не помогает даже показная распонтовка — спинки кресел ряда, что перед ним, стоят вертикально, глухим тюремным забором, и никто не видит, как он здесь старательно жрёт чёрную икру, которую в этом мире могут себе позволить лишь немногие, и как залпом пьёт из обычного стакана дорогущее шампанское.

На меня уголовник глянул лишь мельком, без оценки. Уголовнику со стажем за время полёта всё надоело, он, как и остальные пассажиры, смертельно устал, и просто хотел как можно раньше оказаться в Домодедово.

— Зая, кудряшки поверни сюда! — громко крикнул он стюардессе, привставая и взмахивая десятидолларовой бумажкой. — Хлебца мне доставь, чёрного!

Туалеты были заняты, пришлось ждать рядом, стараясь не дышать глубоко. В закутке тоже курили, парочка мужиков устроилась прямо возле кабинок. Заодно эти двое пили тёплую водку из горла большой угловатой бутылки. Ну а что, заплатили девочкам, те глазки и прикрыли...

В толчке, другого слова не подберу, было ещё хуже, к тесноте добавилась хорошо видимая мерзкая грязь. Крышки отваливались, бумажных полотенец не было, вода текла еле-еле. С ненавистью заглянув в мутное зеркало, я сам себе посмотрел в глаза. Они у меня бесцветные, гово-